

Ладно, ее мучила совесть.

"Ты так редко проявляешь инициативу и приглашаешь меня на свидание". Чжай Шэн сфокусировал свой глубокий взгляд на Цяо Нань.

Раньше, когда Цяо Нань была в Пин Чэн, а он служил в армии, Чжай Шэн мог разговаривать с ней по телефону только один или два раза в неделю. Однако теперь, когда они оба находились в военном лагере, они не могли видеться по разным причинам. Чжай Шэн понял, что отсутствие возможности видеться, несмотря на то, что они были рядом, было для него самым мучительным.

Они были так близки, но в то же время разделены миром.

Цяо Нань пребывал в недоумении и веселье. Они находились в одном лагере, но почему казалось, что брат Чжай скучает по ней гораздо больше, чем раньше? "Брат Чжай, следи за своим взглядом. Твои глаза ярче, чем звезды на небе. Люди в армии очень зоркие".

"Звезды могут быть яркими, но они не такие яркие, как луна".

Цяо Нань покраснел. "Брат Чжай, я приглашаю тебя сегодня, так как мне есть о чем тебя попросить".

"Я так и знал." Цяо Нань почти сомневалась, что с ее слухом что-то не так. Судя по тону брата Чжая, он, казалось, затаил на нее обиду. Он говорил так, будто она была бессердечной и приглашала его на свидание только тогда, когда ей нужна была от него услуга.

"Брат Чжай, мы можем поговорить по-хорошему?"

"Нужно быть влюбленным, чтобы понять, как мучительно тосковать по любимым?"

"Эй..." У Цяо Нань болела голова, а по всему телу бегали мурашки. В то же время было неловко радоваться, услышав эти слова. На самом деле ей не было восемнадцати лет. Как она могла купиться на такие медовые слова? "Брат Чжай, это потому, что ты воспринимаешь меня как учителя, ты произнес мне эту фразу?"

На самом деле она хотела спросить, не читал ли брат Чжай в последнее время много романтических романов или руководств по свиданиям.

Недаром говорили, что хулиганов, которые умеют драться, не стоит бояться, а вот культурных хулиганов нужно опасаться.

Но культурный военный хулиган, стоявший перед ней, был самым страшным из всех.

Видя, что Цяо Нань был неспокоен, как кролик, озирающийся по сторонам, чтобы спрятаться в кроличьей норе, Чжай Шэн вернулась в нормальное состояние. "Что такое?"

"Это касается семьи Ши". Цяо Нань быстро вздохнула с облегчением, когда Чжай Шэн пришла в норму. Затем она рассказала Чжай Шэну то, что ей сказал Ши Цин. "Брат Чжай, почему я чувствую, что семья Ши странная? По словам Ши Цин, старый мастер Ши определенно не из тех людей, которые могут видеть причины". В те времена, когда вождь Чжай женился на тетушке Мяо, почему старый мастер Ши не сделал ничего, чтобы вернуть вождя Чжая?

"Ты можешь сказать?" Чжай Шэн ущипнул мягкое и гладкое лицо Цяо Наня, но остановился,

прежде чем Цяо Нань вспыхнул. "Когда папа женился на маме, папа и офицер Ши боролись за должность".

"В итоге начальник Чжай занял эту должность?"

"Да".

"О, тогда я понимаю". Если бы офицер Ши занял эту должность тогда, то сегодня Ши Цин была бы дочерью начальника армии.

Поскольку сын соперничал с зятем за должность, старый господин Ши должен был поддержать сына. Если бы победителем был офицер Ши, то сегодня он был бы начальником Ши.

Как проигравшему сопернику, старому господину Ши не нужно было настаивать на том, чтобы его дочь вышла замуж за начальника Чжая, чтобы другие люди не поняли, что его дочь никому не нужна, и он должен выдать ее замуж за начальника Чжая, а семья Чжая будет смотреть на него свысока.

В те времена старый господин Чжай был особенно настойчив и отказывался принять Ци Минлань в качестве невестки, а вождь Чжай не давал понять свою позицию.

А теперь...

Семья Чжай получила должность начальника армии, поэтому у офицера Ши не было шанса стать начальником армии в этой жизни.

Поэтому старый господин Ши положил глаз на свою внучку по материнской линии Цю Чэньси, желая свести ее с братом Чжая.

Старый мастер Ши был уверен, что брат Чжай займет место начальника армии и станет вторым начальником армии из семьи Чжай.

Вспомнив новости, которые она слышала в своей прошлой жизни, она должна была признать, что семья Ши действительно была дальновидной.

"Теперь ты должна знать, почему дедушка презирает людей из семьи Ши". У Чжай Шэна было торжественное выражение лица. Учитывая его положение и окружение, в котором он находился, он ничуть не удивился, что люди придумывают такие схемы.

Сами по себе эти схемы были выполнимы. Если бы дело касалось политических противников, они бы подставили друг друга.

Цяо Нань опустила голову, чувствуя себя расстроенной.

В прошлой жизни между ней и братом Чжаем было слишком большое расстояние. Несмотря на то, что он жил в том же квартале, что и она, она не имела о нем никакого представления и не общалась с ним.

Она знала только, что брат Чжай стал начальником армии, но не знала, что с ним случилось. Несмотря ни на что, она не помнила, что знаменитый вождь армии Чжай Шэн, как и она, оставался холостяком. Она не вышла замуж, даже когда ей было больше сорока лет.

Следовательно, если брат Чжай был женат, то женился ли он на Цю Чэньси?

"Что случилось? Ты несчастна?" Чжай Шэн посмотрела на Цяо Наня, чувствуя себя не в своей тарелке.

В голосе Цяо Нань звучала ревность. "И сестра Чжай Хуа, и ты сказали, что тетушка Мяо изменилась под моим влиянием и больше не рассматривает Цю Чэньси как свою потенциальную невестку. Другими словами, без меня тетушка Мяо никогда бы не догадалась об этом. Несмотря на то, что семья Ши замышляет против вас, вы бы все равно женились на Цю Чэньси?"

"А вдруг" не существует", - серьезным тоном сказал Чжай Шэн. "Не существует такого понятия, как "а вдруг". Я не считаю нужным спрашивать". Существовала Нань Нань, поэтому "что если" не существовало.

Чжай Шэн чувствовал себя особенно неуютно при мысли о "а вдруг".

Независимо от того, женился ли он на Цю Чэньси или Ли Чэньси, если он не встретил Нань Нань, то точно не по любви.

Для Чжай Шэна, встретившего Цяо Нань, брак без любви был очень разрушительным.

Возможно, если бы он никогда не встретил Нань Нань, брак был бы рутиной, чем-то, что он должен сделать в своей жизни. Но с тех пор, как он встретил Нань Нань, это было абсолютно неприемлемо.

Чжай Шэн ссутулил брови, и в его взгляде появилась меланхолия. Цяо Нань вздохнул и улыбнулся, взяв на себя инициативу, чтобы наклониться к нему. "Брат Чжай, не обращай внимания на мои слова. Давай забудем об этом. Девушки просто любят давать волю своему воображению. Я просто ревную. Ты прав. Нет никаких "а вдруг". К счастью, я встретила тебя, а ты меня".

Она всегда считала себя зрелой, в отличие от восемнадцатилетней девушки. Почему она должна была ревновать из-за этого? Она была душой.

"Ты не должен упоминать "что если" в будущем. Мне это не нравится". Он не хотел принимать мир без Нань Нань.

"Клянусь, я больше не буду об этом говорить". Прошлая жизнь закончилась. Она должна была дорожить своей нынешней жизнью.

"Нань Нань, я рад, что ты заботаешься обо мне и ревнуешь. Некоторая ревность действительно оживляет отношения, но никогда больше не поднимай эту тему".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085007>